

У людей есть поговорка: за чрезмерной радостью следует горе. Или, как говорят, если Ямараджа велел тебе умереть в третью стражу, ты не доживешь до рассвета.

Маленький спорткар десептиконов долго и боязливо прятался в паркинге, наконец набрался смелости и выехал наружу — и тут же с небес обрушился тяжелый зеленый молот, превратив капот, под которым скрывалась его камера Искры, в груды искореженного металла.

— У людей есть такая штука, называется камера видеонаблюдения, — произнес автобот. — Мы с самого начала знали, что ты зашел в это здание.

Бывший участник группы «Рэкеры» прошел через Космический мост и исчез.

Развороченный спорткар остался лежать на месте. Искра внутри него угасала.

Стив не испытывал особых чувств. Если уж говорить начистоту, он просто ощущал, что наконец-то может отдохнуть. В конце концов, быть привязанным к тому, кто никогда и ни для кого не остановится, — довольно утомительно. Он давно приготовился к гибели, и даже такой внезапный конец был вполне приемлем. По крайней мере, он выполнил задание Старскрима, и командир остался им доволен. Этого было достаточно.

Искра почти погасла.

Стив вспомнил маневровые двигатели Старскрима, похожие на высокие каблуки, его крылья, которые вечно выдавали его эмоции, то, как оживленно он ругал старое ведро, его амбиции, грандиозные настолько, что могли вместить в себя весь мир, и ту невольную расслабленность, которую он позволял себе лишь тогда, когда вокруг никого не было... а еще его скверный характер.

Третье правило свиты Старскрима: мысли должны быть чистыми. Ни в коем случае не влюбляйся в этого мерзавца, которого одновременно ненавидишь и обожаешь.

Температура Искры падала. Стив смотрел на бесконечные окна с ошибками в своем поле зрения, очистил их одним нажатием и, пока процессор еще работал, взглянул в небо.

Синее-синее.

Он скоро вернется к Искре. А ведь он должен был просканировать самолет.

— Прости, Старскрим...

— Труп? — спросил кто-то, пока остальные осматривали конструкцию инопланетянина.

— Источник питания и большинство основных узлов повреждены, но многие запчасти еще пригодны.

— Забирайте.

— Слушаюсь!

...

На борту Немезиды Старскрим вызвал Стива по связи. Ответа не последовало. Он с легким сожалением отключил канал.

— Что-то случилось? — спросил Ноткаут.

— Ничего, кажется, Стив погиб, — ответил Старскрим. — Довольно жаль.

Ноткаут подумал про себя, что с таким отношением он рано или поздно угробит всех своих подчиненных.

— Действительно жаль, парень неплохо водил, — добавил Ноткаут. Редко какой рядовой мог развивать такую скорость — все благодаря тренировкам Старскрима.

— Неважно, информация, которую слил Стив, должна была задержать автоботов, они будут заняты поисками неактивированного прототипа, — Старскрим переключился на важные дела.  
— Кадры у нас, меняем курс, идем на Северный полюс!

— Слушаюсь, — отозвался рядовой в центре управления.

Честно говоря, раньше он этого не замечал, но теперь, когда вокруг не звучали слова восхищения от Стива, Старскриму стало как-то непривычно.

...Может, не стоило быть так суров к маленькому спорткару?

Эта мысль тут же была отброшена. Мех мертв, жалеть о нем бесполезно.

План Старскрима шел из рук вон плохо. Он хотел растопить арктические льды для добычи энергии, но автоботы, которые должны были искать прототип, явились помешать ему. Хуже того, когда у него наконец появился шанс прикончить Оптимуса Прайма, неведомо как объявился Мегатрон. Тот самый Мегатрон, который когда-то заявил: Только я могу убить Оптимуса Прайма.

Мегатрон утащил беднягу Старскрима, избил его до полусмерти и швырнул Ноткауту. И тогда Ноткаут начал злорадствовать — ну, или Старскриму так показалось, будто медик насмехается над ним за спиной. В конце концов, на всей Немезиде только забота Стива была на сто процентов искренней.

Настроение у Старскрима было паршивое. Нет, ему нужен друг. Его отряд ищет где-то в космосе, связаться с ними почти невозможно, а на Земле нет никого, на кого можно положиться...

Кстати, а что там с тем прототипом, который украли люди?

Приложив некоторые усилия, Старскрим через человеческий интернет связался с Сайласом, главой М.Е.Х.

И точно: чтобы остановить Старскрима в Арктике, автоботы не смогли вернуть прототип. В этом весь их стиль: ради спасения нескольких десятков тысяч жизней, которым угрожает изменение климата, они решили пожертвовать ребенком, будущим Кибертрона. Прототип оставался в руках людей.

— Как вы и сказали, мы загрузили жесткий диск с того трупа в прототип, — недовольно произнес главарь террористической организации. — Но он не активируется!

Еще бы, для активации прототипа нужна энергия Искры. На Земле готовой Искры нет, можно лишь скопировать ее отпечаток с существующей. В отличие от низкосортных серийных десептиконов, этот прототип автоботов был крайне ценным — иначе они не стали бы снаряжать для него целый корабль. Теперь жесткий диск Стива был загружен в прототип, и как только тот активируется, он первым делом считает данные и унаследует верность Стива... Идеально.

— О, я забыл сказать? — Старскрим сделал вид, что только что вспомнил. — Одного диска мало, прототип должен отсканировать Искру кибертрона, чтобы по-настоящему пробудиться.

— Вот как? Тогда, — прямо спросил Сайлас, — кто самый могущественный из кибертронцев?

Самый могущественный... Старскрим без колебаний выдал координаты Мегатрона. Если эти жалкие белковые существа преуспеют, у него появится личное старое ведро, которое будет исполнять любые приказы, и как бы он его ни ругал, тот всегда будет отвечать словами восхищения. От одной этой мысли Старскрим пришел в восторг.

Завершив вызов, Сайлас бросил взгляд на огромный прототип рядом.

— Установите на тот диск поврежденные сектора, разрушите его, перенесите на вторичный раздел, а затем разорвите связь этого тела с центральным процессором.

Инопланетяне слишком недооценивают людей. Сайлас догадывался, что задумал Старскрим. В самом теле был пустой жесткий диск; если поместить диск с данными в основной раздел, исход очевиден — тело переродится как слуга Старскрима. М.Е.Х. не нужен полноценный кибертронец, им нужно лишь активированное тело. Самой оболочке не нужны память и мысли, ей даже не нужно управлять своими действиями — это сделают люди. Это просто оружие.

Мегатрон, патрулировавший шахты, внезапно ощутил холодок в спине. И это при том, что он летел в режиме самолета, и даже Старскрим не смог бы ударить в спину... хотя, ладно, смог бы.

В этот момент снизу из облаков ударил зеленый луч, осветив лицо Мегатрона. Ощущение сканирования вызвало неприятную дрожь.

— Разрази меня Праймус, какой недоплавленный шлак это сделал!

Мегатрон резко набрал высоту и изменил курс, уходя из зоны сканирования. Когда он спустился на землю, чтобы проверить, тот, кто посмел его сканировать, уже и след простыл.

— Ха, ты думаешь, сможешь сбежать?

Мегатрон вызвал своего универсального офицера разведки.

— Саундвейв, пробей-ка мне его!

Тем временем банда людей ломала голову над прототипом. Мегатрон пролетел слишком быстро, и сканирование не завершилось.

— Сканирование транспортного средства прервано, данные не сохранились, основной источник энергии — сканирование Искры завершено примерно на 50%, оно сохранено, — дал точное заключение ученый. — С транспортом не беда, но без завершения сканирования Искры его не активировать.

— Поблизости следы другой группы кибертронцев, — тут же доложил подчиненный.

— Удача на нашей стороне, — самодовольно произнес Сайлас. — Смените путь, используем автоботов для достижения нашей цели.

Оптимус Прайм, возглавлявший атаку на шахту десептиконов, внезапно почувствовал холодок в спине.

Хм?

С дальней дороги ударил луч света, прямо в его корпус.

Э-э, модуль сканирования кибертронцев? Поблизости есть кто-то, кто только прибыл на Землю и еще не просканировал транспорт? Или... это тот самый прототип?

Кем бы он ни был, он явно нуждается в помощи. Оптимус на мгновение замер, позволяя себя сканировать.

— Автобот не уклоняется, сканирование второй половины Искры — 70%... 100%, сканирование Искры завершено, теперь форма транспорта... 10%, 30%... — восторженно бормотал ученый М.Е.Х.

Остальные члены банды радостно потирали руки.

Навстречу по шоссе проехал бензовоз, перекрыв луч сканирования. Улыбка Сайласа застыла.

— Ничего страшного, ничего страшного! Бензовоз тоже транспорт, сканирование продолжается, 70%, 90%... Готово!

По мере завершения процесса кибертронский металл на поверхности прототипа начал смещаться и деформироваться, точные схемы и ценные сплавы плавно вставали на свои места, пока не сложились в черно-серебристую броню. Искра вспыхнула, световые полосы на корпусе запульсировали, и наконец открылась пара красных оптических сенсоров.

Вход в систему... первичная инициализация... загрузка модулей... завершено.

Полупрозрачные окна уведомлений одно за другим исчезли. В поле зрения отразились синее небо и белые облака, медленно плывущие мимо. Где-то за далекими облаками пролетел серебристый истребитель.

Э?

Прототип... или, вернее, новорожденный кибертронец был в полном замешательстве. Кто он? Где он? Как он здесь оказался?

Он хотел подняться, но модули движения не слушались — судя по всему, они были повреждены. Он начал проверку остальных узлов. Мозговой модуль в норме, проекционный модуль в норме, сенсоры в норме... вроде бы все в порядке. Судя по последовательности активации, он запустился впервые, база данных пуста, начальные команды стерты, он не мог загрузить миссию, ради которой был создан.

...Подождите, на резервном жестком диске есть данные! Хотя он сильно поврежден,

встроенные программы кибертронского тела могут восстановить его! Дай-ка взглянуть!

Восстановление... чтение... Внезапно наглый белый силуэт, словно вирус, захватил все ресурсы процессора, отчего ему стало не по себе. Бурные эмоции едва не перезаписали его память, и почти инстинктивно он в ярости нанес ответный удар, опрокинул угрожающие ему потоки данных, уничтожил большую часть содержимого диска, заблокировал всю информацию, связанную со Старскримом, окончательно укротил этот паршивый диск и снова начал чтение.

Отфильтровав все, что касалось Старскрима, «малыша», воздушного командира, каблуков, крыльев и симпатий, остальное было не так уж сложно. Он быстро извлек журнал событий и в общих чертах понял, что это за штука.

Это жесткий диск Стива, серийного кибертронца, который любил смотреть фильмы. Владелец диска уже мертв, его убил автобот Булкхэд. Стив хранил много интересных человеческих сериалов, а также информацию об основных членах автоботов и десептиконов. Сведений о нем самом, новорожденном, было крайне мало, но лучше, чем ничего.

...Но, судя по записям в памяти, Стив уже сообщил автоботам о своем местонахождении. Почему автоботы не пришли на помощь? Почему он не активировался рядом с ними?

Почему он не может пошевелиться?

Неизвестность и пассивное положение вызывали гнев и страх. Он хотел бы набить кому-нибудь морду, но условия не позволяли, поэтому пришлось сосредоточиться на другом — систематизации информации.

Он — только что активированный прототип автобота, у него нет имени. Это Земля. Корабль, перевозивший его, разбился. И, разрази меня Юникрон, он все еще не может пошевелиться!

Прототип... точнее, только что проснувшийся крупный искролинг был крайне раздражен, но не мог даже повернуть оптику.

— Номер Ноль активирован, готов к работе, — произнес кто-то рядом с его приемником аудио на каком-то языке. Он хотел повернуть голову, чтобы посмотреть, но модуль движения все еще не слушался.

— Подключить операционную систему, — сказал другой голос.

Это не кибертронский язык. Автоматический поиск, совпадение с английским языком Земли. Взлом и подключение к локальной сети, загрузка языкового пакета, анализ...

...Номер Ноль?

Сам ты ноль, и вся твоя семья нули! Ждите, вам конец, люди!

— Подключение завершено, можно пробовать двигаться, — снова сказали люди.

Новорожденный мех почувствовал, что сходит с ума. Он не мог подключиться к модулям движения, но его корпус... черт, его корпус двигался сам по себе! Это так страшно!

Подобный опыт для только что активированного существа был слишком тяжелым. Он был напуган до смерти.

Корпус совершил жесткий подъем торса. В поле зрения попали другие предметы: он видел свои ноги, бедра были покрыты лишь тонким слоем серебристо-серой брони, голени — квадратной черной толстой броней, а по бокам виднелись колеса. Судя по результатам самодиагностики, его альт-форма — бензовоз. Выглядело так, будто огневой мощи более чем достаточно, чтобы взорвать этих существ, посмеявшихся контролировать его тело.

При условии, что он сможет управлять своим корпусом и открыть огонь.

Неудачный день. Бесит!

Он сидел в кузове грузовика, который несся на огромной скорости. Пейзаж мелькал перед глазами. Вдали можно было заметить серебристый истребитель и красный грузовик, которые гнались следом. Как раз когда новорожденный надеялся, что они догонят его и устроят хоть какой-то хаос, чтобы он мог сбежать, оба трансформировались в серебристого и красно-синего кибертронцев и начали сражаться.

Вы что, серьезно решили подраться? А мне что делать? Прикончить людей, которые управляют моим телом?

Он бы хотел. Но мог только мечтать. Человек по имени Сайлас все еще контролировал его системы.

Страх, гнев, обида, разочарование — эти эмоции переполняли его центральный процессор. Он должен был что-то придумать, нельзя позволить им заполнить все ресурсы, но он не мог не злиться и не бояться, ведь его собственное тело ему не подчинялось.

У бензовоза все внутри кипело. Модули движения вышли из строя из-за повреждения оборудования, а он пока мог управлять только программным обеспечением. Кроме стандартных модулей, оставался лишь проекционный модуль, пересаженный неизвестно откуда...

...Хм? Проекция?

Хм... кажется, эти люди установили ему проекционный модуль Стива. Отлично.

Его уровень процессора был на голову выше, чем у предыдущего владельца этого модуля. Он мог одновременно поддерживать физическую форму и управлять небольшой человеческой проекцией — хотя кибертронек с его уровнем процессора не должен был на такое способен, но у него получалось.

...Плевать. Проекционный модуль, запуск.

Внезапно появился человеческий облик Стива. Он выбрался из тени грузовика и, протянув руку, просто сбросил двух членов М.Е.Х. с несущегося транспортного средства.

Человеческое тело гибкое, проекционное тоже.

Э-э... если они так упадут, они погибнут?

Тьфу, с чего это я беспокоюсь о них!

У него это получилось удивительно легко, словно в его схемах от рождения была заложена доля жестокости.

...Ладно, выбора все равно не было. Если не прикончить этих людей, ему конец. Вместо того чтобы ждать смерти, он предпочел сопротивляться.

— Что? — Сайлас был в шоке. — Как ты выбрался...

Бензовоз передал управление проекцией Стива инстинкту выживания. Мужчина средних лет подобрал с пола оружие, брошенное теми двумя неудачниками, по фильмам из жесткого диска нашел спусковой крючок и без колебаний открыл огонь по Сайласу.

Отдача была сильной, но он справился. Он хотел спастись, хотел вырваться из этой ситуации.

Главарь М.Е.Х. не ожидал такого поворота, ему пришлось использовать прототип в качестве щита и отстреливаться. Тем временем проекция уже добралась до ученого и схватила его за шиворот.

— Снимите блокировку процессора с Номера Ноль, — низким голосом приказал мужчина.

Взять ученого в заложники и вернуть контроль над телом — единственный логичный выход. Его эмоциональный модуль был в полном беспорядке, оставалось полагаться только на логику.

— Что? Нет... — ученый рефлекторно хотел отказаться.

Новорожденный мех не собирался тратить на него время. Никто не захотел бы быть любезным с тем, кто контролировал его тело с момента рождения.

Он почувствовал, что его корпус снова двигается. Сайлас, сам не зная когда, снова сел за пульт управления. Черно-серебристый стальной гигант выпрямился, встал перед проекцией, рука трансформировалась в дуло пушки, отливающее металлом, и направилась прямо на проекцию и ученого. Дуло засветилось — еще мгновение, и он выстрелит.

Проекция взглянула вверх на свое собственное тело.

Это был очень крупный кибертронец, размером почти с Оптимуса Прайма или Мегатрона, упомянутых в записях. Внешне он немного напоминал Оптимуса, но многие детали отличались. Основным цветом брони был черный, кое-где серебристо-серый, на плечах — по колесу, а на плече — двуствольная пушка. Выглядел он даже свирепее Оптимуса.

Совсем не похож на владельца того жесткого диска... на трусливого Стива. Он мог бы править миром. Но его тело контролировали люди, собираясь выстрелить в его же проекцию. Он отчетливо понимал, сколько времени осталось до выстрела. В поле зрения основного тела были два крошечных человечка, на которых приходилось смотреть сверху вниз: один — его проекция, другой — ученый, которого удерживала проекция.

Гнев в эмоциональном модуле был так силен, что его невозможно было подавить. Он был в ярости.

Проекция приставила пистолет к виску ученого и повернула его голову к огромному дулу, нацеленному на них, чтобы этот человек осознал, что его хозяин его предал.

— Делай, или умри. Выбирай сам, — прорычал он сквозь зубы прямо на ухо ученому.

Точно так же, как и он сам: едва родившись, столкнулся с выбором — сопротивляться или ждать смерти. Сделать хоть что-то лучше, чем просто сдохнуть, верно? В тех фильмах, что он успел мельком увидеть, это действовало весьма устрашающе.

И точно. Ученый дрожащими руками застучал по клавиатуре.

Ну вот и все.

Модуль движения восстановлен — самодиагностика — все в норме.

Внезапно получив контроль над телом, крупный мех пошатнулся и чуть не свалился с

грузовика. Черт, неужели его первая попытка встать должна проходить на таком высокоскоростном транспорте!

Плевать, он свободен!

Бензовоз в ярости прекратил зарядку пушки, а затем стволом смахнул Сайласа с пульта. Звук удара металла о человеческий череп был отчетливым, отчего ученый вздрогнул.

Затем бензовоз опустил голову, глядя в лицо ученому и своей проекции.

Хм? Он смотрел на самого себя. Удивительно.

Он видел, насколько холодным и решительным был взгляд его человеческой проекции, и видел свою металлическую боевую маску с красной оптикой. Даже сквозь маску его гнев был полностью написан в глазах. Он выглядел как черный кот, которому наступили на хвост — огромный черный кот, который весь вздыбился.

Кто тут, к черту, вздыбился?!

Тьфу... ладно, он свободен, он вне опасности, он жив. Но он все равно в ярости.

Проекция отпустила ученого.

Где-то там сражающиеся кибертронцы случайно выстрелили, задев грузовик, на котором стоял бензовоз. Весь корпус тряхнуло, и новорожденный крупный мех снова потерял равновесие, едва не свалившись. Ему пришлось опуститься на одно колено, активировать шестерни, трансформировать пушку обратно в руку и ухватиться за кабину грузовика.

А затем он с опаской и обидой оглянулся назад.

Мегатрон и Оптимус Прайм, похоже, перестали драться — лидеры автоботов и десептиконов переглянулись, одновременно отпустили друг друга и, трансформировавшись, рванули в его сторону.

Два огромных меха, которые так свирепо дрались между собой, теперь неудержимо неслись на него!

Черный мех в ужасе расширил оптику и невольно прижался к кабине грузовика.

О, Праймус, это зрелище просто кошмарно. Почему эти двое так заиклились на нем? Кроме того, что он капельку похож на Оптимуса, есть ли в нем что-то еще привлекательное? Он же не

сироп от кашля!

Может, потому что он новорожденный, и обе стороны хотят затащить его в свои ряды?

Хм, ни за что, он сам будет главным!

Черный мех испуганно втянул голову в плечи, прикинул скорость грузовика, решительно схватил свою человеческую проекцию и спрыгнул вниз. Активировав модуль трансформации, он перегруппировал броню, повернул узлы и сложился в скоростной бензовоз, в кабине которого сидела его проекция.

Альт-формой управлять гораздо проще, чем телом. После того как при трансформации его слегка занесло из-за разницы скоростей колес и реальной скорости, бензовоз быстро адаптировался.

Грузовик на земле и самолет в небе нагоняли его, и новичку, который только выехал на дорогу, было не оторваться от этих ветеранов войны.

— Да что вы привязались! Вы хоть знаете, как вы пугаете?!

Впереди был мост, под ним — туннель. Если спрыгнуть туда, он, может, и не оторвется от грузовика, но от самолета точно уйдет. Он только родился, еще слаб, не время вступать в бой.

Значит, бежать.

Не отменяя проекцию, он доехал до края моста, трансформировался, поймал проекцию, которую отбросило при трансформации, в состоянии невесомости скорректировал положение, спрыгнул с моста, приземлился, расколов бетон, с трудом удержал равновесие, снова трансформировался и на максимальной скорости влетел в туннель.

Мегатрон и Оптимус пока не догнали его, кажется, они снова сцепились друг с другом.

Отлично, он выбрался из опасности, по крайней мере, получил временную свободу.

Маленький бензовоз похвалил сам себя.

У него получилось. Он жив, он свободен.

Что ж, пришло время подумать, как стать королем и повелителем.